

ИНТЕРВЬЮ у главы цирковой династии джигитов Али-Бек Тузаровича Кантемирова, который недавно награжден за выдающиеся заслуги в развитии циркового искусства орденом Ленина, я брал в несколько необычной обстановке — он шил в гардеробной сбрую, седла. Его тяжелые, загрубевшие руки привычно, ловко и быстро управлялись с шилом и драгой. Репетицией, которая шла в этот час на манеже, руководили сыновья, а сидеть без дела Али-Бек не привык.

Мы заговорили о программе представления, об отдельных исполнителях и постепенно подошли к вопросу об облике советского артиста.

— Любовь к Родине, преданность ей — вот что главное в его духовном мире.

Недаром посланцев Советской страны не раз испытывали «на прочность» идеологических принципов. Помню, в конце двадцатых годов один именитый английский менеджер — Штейнлейн Ваттон пытался соблазнить меня выгоднейшим контрактом, предложив полугодовое турне по Соединенным Штатам. Условия были блестящие: 5 тысяч долларов в месяц на полном пансионе, отдельный салон-вагон для переездов. От меня требовалось одно: отказаться от советского гражданства. Взамен — подданство любой другой страны.

Мой ответ был очень лаконичным: «Отец, мать и Родина не продаются», — так говорят у нас в Осетии.

— Али-Бек Тузарович, ваше имя прочно связано с достижениями отечественного цирка. Вы отметили 90-летие, из них 65 — не растаетесь с манежем. Ваш конный аттракцион все так же неувыдаем, все так же пользуется признанием и любовью зрителей. Чем вы объясняете такое долголетие успеха труппы?

— Я не буду говорить о таких-само собой разумеющихся вещах, как постоянный поиск, упорный каждодневный труд. Думаю, основа успеха нашего коллектива — его глубоко национальный характер, постоянное обращение к народным истокам.

Впервые выйдя на арену, я, может быть, интуитивно, начал создавать образ бесстрашного наездника-горца. В основу номера я положил элементы джигитовки, которые не раз видел на скачках в осетинских селах. В красоте движений наездника, в его удали, должна была угадываться натура кавказца. Чтобы подчеркнуть элементы национального, вместо обычного оркестрового сопровождения труппа использовала в своих выступлениях народные инструменты — гармонику и зурну.

И в дальнейшем мы стремились построить свой репертуар на народных традициях. Так, в программе «Конные игры народов СССР», которую я ставил со своим сыном Хасанбеком, использованы древние состязания осетин на лошадях, киргизская игра «Одарыш», грузинская «Цхен-Бурти» и другие.

Творчество народа — источник, из которого мы будем черпать и в дальнейшем.

— Ваша труппа существует уже около пятидесяти лет. Каковы вкратце итоги ее деятельности?

— Если говорить фигурально, мы на своих конях проехали чуть не всю планету: Англия, Болгария, Венгрия, ГДР, Голландия, Дания, Испания, Италия, Мексика, Норвегия, Финляндия, Франция, ФРГ, Швеция

— такова гастрольная карта. А в нашей стране нет почти такого цирка, где бы шпехштаймстер не объявлял о выступлении джигитов Кантемировых.

Не могу не отметить с удовлетворением, что в труппе воспитано около 160 первоклассных цирковых джигитов. Некоторые из них сами стали руководителями конных групп: Михаил Туганов, Юрий Мерданов, Ибрагим Кантемиров, Татари Нугзаров. А совсем недавно мой старший сын возглавил труппу джигитов «Наездники Хасанбек», где работают его дочь Каджана, сыновья Алики и Толик...

ческих эпизодах исполнителя этой роли Сергея Гурзо подменял мой сын Ирбек. Он догонял на своем Буяне товарный поезд и прямо с седла, на бешеном аллюре, прыгал на тормозную площадку и отцеплял вагон от состава, а в кадрах, где фашисты гонятся за Васей Говорухиным, Ирбек выводил Буяна из озер, на полном скаку поднимал с земли мундир фашиста и, отстреливаясь, спасался от преследователей... И тут же перевоплощался в гитлеровского офицера, эффектно падал с коня после выстрела Говорухина. Он мчался по железнодорожному шпалу, догонял поезд и,

та бы джигитовку. Сейчас, за небольшим исключением, все труппы джигитов (а их четырнадцать) заимствуют в основном трюки у нас и Тугановых вместо того, чтобы искать самостоятельно новые пути. А между тем даже в национальной осетинской джигитовке еще немало такого, что могло бы обогатить репертуар выступающих на арене.

Пользуясь случаем, хочу с горечью констатировать, что конный цирк в отличие от других жанров за последнее время почти не прогрессирует.

Главная беда — отсутствие правильной, систематической подготовки артистов-конников. В результате ряды дрессировщиков и наездников почти не пополняются квалифицированной сменой. А без подлинных мастеров, владеющих искусством езды, досконально знающих лошадей, дальнейший подъем конного цирка невозможен.

— Что же делать?

— Думается, необходимо открыть специальное отделение при училище циркового и эстрадного искусства или же создать при одном из цирков конную студию, а также выработать единую научно обоснованную систему подготовки артистов-конников, наладить выпуск методической литературы, организовать подготовку режиссеров для конных номеров.

— Вам довелось начинать свой жизненный путь еще до Октября. Сейчас, в год, когда наша Родина празднует пятидесятилетие со дня образования СССР, вы с юношеской увлеченностью продолжаете выступать на арене. С какими чувствами и мыслями встречаете вы это знаменательное событие?

— С полным основанием могу сказать: если бы не революция, не нашел бы я своего места в жизни. Взял хотя бы моего земляка Агубе Гудцева, известного в свое время циркового наездника. Уж как был талантлив, а что имел? Одну папаху. Даже лошадь и седло принадлежали владельцу цирка. В поисках счастья уехал за границу. Ничего не добился и там. Его эксплуатировали на износ, он ослеп и умер нищим в Англии.

Я так же, как и Агубе, рос в бедной осетинской семье, тоже вынужден был уже в раннем детстве работать возчиком на кирпичном заводе барона Штейнгеля. Только счастливый случай помог мне тогда пробиться на цирковую манеж.

Сейчас, на склоне лет, я с гордостью вижу расцвет моей многонациональной Родины, родной Осетии. А цирк, которому я отдал всю свою жизнь, находится на небывалом подъеме. Здесь рука об руку трудятся русские и грузины, украинцы и узбеки, белорусы и казахи. Они заимствуют друг у друга в творчестве лучшие национальные традиции, помогают друг другу, их руки держат древко одного знамени — знамени советского искусства.

Каждый вечер я выхожу на арену со своими сыновьями, внуками, воспитанниками. Манеж — это только частица родной советской земли, на которой мы, цирковые артисты, утверждаем душевную красоту, мужество — лучшие качества нашего человека. Вот почему хочется еще много лет выходить на манежи, ипподромы, стадионы, чтобы нести людям улыбку и радость настоящего искусства. Нашего советского искусства!

Беседу вел

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.

Рисунок З. Абоева.

— Кстати, откуда вы берете пополнение! Как готовите джигитов?

— За все время существования нашего коллектива никогда не приглашали «готовых» артистов из других трупп. Наш резерв — способные осетинские мальчишки из тех, что передвигаться начинают не на собственных ногах, а в седле лошади.

Во время отпуска я и мои сыновья приезжаем на родину, ходим по клубам и берем на заметку мальчишек, занимающихся в танцевальных кружках. Отбираем, конечно, с согласия родителей, тех, чья музыкальность, артистичность, телосложение, гибкость соответствуют нашим требованиям.

Между прочим, сейчас возрастная ценз для приема учеников — одиннадцать лет. Вместе с тем опыт показывает, что наиболее благоприятная пора для того, чтобы начинать подготовку, — 6—7 лет. Практика ряда областей спорта (фигурное катание, акробатика) убеждает в этом. Мои сыновья — Хасанбек, Ирбек и Мухтарбек, мои внуки выходили на арену и джигитовали в таком возрасте.

— Нередко различные области искусства соприкасаются. А вам, Али-Бек Тузарович, не приходилось «вторгаться» в сферы театра, эстрады, кино?

— Мы, Кантемировы, вот уже много лет сотрудничаем с кинематографистами. Началось в конце сороковых годов с картины «Смелые люди», «Героев» фильма мы подбирали на Малокарачаевском конном заводе. Консультировал нас Семен Михайлович Буденный. Фильм «Смелые люди» до сих пор не сходит с экрана. Вы, наверное, помните, какие рискованные трюки проделывал в картине главный ее герой Вася Говорухин? Немногие знают, что во всех конно-акробати-

метнув лассо, заарканивал стоявшего на крыше часового, сбрасывал его на землю.

При постановке фильма я и мои сыновья Хасанбек и Ирбек впервые в нашей стране разработали и выполнили такой сложный трюк, как падение лошади через голову вместе со всадником. Причем техника была такой, что ни один человек, ни одно животное не пострадало.

В этой картине нам с успехом удалось использовать опыт дрессировки, накопленный труппой за многие годы. Мы, конечно, и раньше знали «способности» лошади, ее восприимчивость. Немало удивительно в этом отношении повидать я за свою жизнь, но конь Джафар поставил в тупик даже меня. В «Смелых людях» есть эпизод, когда один из подпольщиков мчится в пролетке, чтобы предупредить о предстоящем угоне девушек в Германию. Он загоняет коня Бунчука «на смерть». Когда «обесиленный» Бунчук — его и «играл» наш Джафар — падает на землю и «умирает», я наклонился к нему и начал тихо шептать: «Лежи, лежи, старик». И вдруг совершенно неведомый Джафар начал стонать. Да так жалобно-жалобно... До того у него здорово получалось, что операторы записали эти кадры синхронно...

С тех пор участники нашей труппы стали исполнителями конных батальных сцен, цирковых эпизодов более чем в двадцати кинокартинах. «Опасные тропы», «Атаман Кодр», «Лично известен», «Иван Франко», «Старик Хоттабыч», «Джугура», «Имеем революцию», «Мандат» и многие, многие другие ленты связаны с нами.

— Каковы перспективы развития джигитовки и вообще конного жанра в цирке?

— Резервы роста, как мне кажется, далеко не исчерпаны. Взяв хо-